

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КЛАССИКИ (И.А.ГОНЧАРОВ "ОБЛОМОВ")

В современных трактовках хорошо изученной классики важно, на мой взгляд, не упустить, не сгладить истинной масштабности знаменитых литературных героев.

Нам не всегда удастся избавиться от узко социологических критериев, от оценки колоссальных характеров как "типичных представителей" некоей социальной среды. В интерпретации образа Обломова еще преобладает добролюбовская мерка: типичны помещик-лежебока, или, "в лучшем случае", тип русского лентяя вообще.

Между тем еще Вл. С. Соловьев заметил, что Обломов – такой всероссийский тип, равного которому **по широте** мы не найдем ни у одного из русских писателей... В сравнении с Обломовым и Фамусовы, и Молчалины, Онегины и Печорины, Маниловы и Собакевичи, не говоря уже о героях Островского, все имеют лишь **специальное** значение.¹⁰

Учащиеся должны учиться оценивать литературные типы в свете эстетических принципов и творческих задач самого писателя (у Гончарова они весьма четко выражены в его статьях). Писатель утверждал, что всегда стремился представить в своих героях коренные родовые свойства человеческой природы, по-разному проявляющиеся в разных исторических условиях.

К "вечной дихотомии" насущных потребностей человека он относил потребность труда, деятельности, движения к новому и вместе с тем жажду покоя, внутренней уравновешенности, несуетного существования. Без органического совмещения обеих потребностей не может быть гармонической личности.

В Обломове сильно сказалась лишь одна из них, и ее воспитал не просто барский быт, а весь патриархальный уклад русской крепостной деревни. "Сон Обломова" – это своеобразная утопия старинной русской жизни, "обломок" исчезнувшего рая, как писал Ю.И. Лоциц¹¹. Очевидно, эта утопия совмещается и с антиутопией, так как сам тон авторского рассказа об Обломовке двойственен: он сочетает умиление с иронией, стиль идиллии и сатиры. В самом способе изображения национального менталитета через быт Гончаров следует за А.С. Пушкиным, за его "Историей села Горюхина": "Сон" изображает уголок, отгороженный от всего остального мира, - уголок, в котором реализован идеал безмятежного существования – за счет замены знания жизни мифами о ней, а сознательного отношения к действительности – следования исконным обычаям.

"Сон" объясняет глубинные истоки праздности и мечтательства Обломова и вместе с тем задает представление о норме бытия, пусть упрощенной, примитивной, но по-своему гармонической, желанной. Это жизнь, освобожденная от ненужных забот, честолюбивых намерений, зловерных замыслов, неожиданных опасностей; в ней нет обязанностей, лишаящих человека воли, самостоятельности. Она взрастила в душе Ильи Ильича прочное отвращение ко всякой житейской суете, к пустой деятельности, не дающей ничего ни уму, ни сердцу. Именно этим отвращением объясняются отказы Обломова от искушений, которыми приятели его пытаются поднять его с дивана: отказ от ляжки чиновника-карьериста, от славы бойкого очеркиста-журналиста, от внешне заманчивых, а по сути тягостных светских развлечений. Все эти занятия мало "требуют человека", слишком слабо затрагивают душу,

¹⁰ Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // *Философия искусства и литературная критика*. М., 1991. С. 223.

¹¹ Лоциц Ю. Гончаров. М., 1977 (серия ЖЗЛ). С. 168-194.

чтобы отдавать им свое время, которое Обломов посвящает прекраснодушным мечтаниям.

Обломов вместил в себя сложный комплекс национальных достоинств и пороков: добродушие, "голубиную незлобивость" с редкой бесхарактерностью; врожденную простоту и "доступность" с барскими замашками и гонором; безусловную честность, глубокую порядочность со способностью всегда оказаться "на крючке" у всякого ловкого пройдохи, порывы к высоким помыслам и нежным чувствам с тривиальным бытом и равнодушием к собственной судьбе. Можно найти в нем и другие отечественные контрасты. И все они предстают весьма зримо, пластично именно потому, что он прочно вписан в родной обломовский быт, являющийся у Гончарова не только средством социальной характеристики, но и "органом" национального духа и общечеловеческих устремлений.

Очевидно, антипод Обломова – деловой человек Штольц – оказался весьма схематичным и мало убедительным в качестве выразителя новых запросов именно потому, что он не вписан в другой быт, в среду столь же органичную для него, как Обломовка для Обломова. Этой среды в романе нет, да и в самой русской действительности она представляла еще "тонкий" нарождающийся слой.

Но потребность сознательной части общества накануне реформ 1860-х годов в необходимости большого Дела и, стало быть, радикальной смены образа жизни, модуса существования – нашла свое выражение в романе. И, кроме Ольги Ильинской, эту потребность выразил все-таки не столько "заданный" Штольц, сколько неподдельный, подлинный Обломов, хотя в нем она сказалась по преимуществу негативно – в самой обреченности героя, в ранней смерти "милого ленивца".